

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)»

УДК 344.643

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.3.10>

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ РОССИИ В XVI–XIX ВВ.

© Черных В. В., 2024

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Прослеживаются путь зарождения и становления института пожарной безопасности страны, формирование организационной структуры по ее совершенствованию. Применены следующие методы исследования: диалектический, герменевтики, сравнительно-исторический, логический, формально-юридический, а также принципы историзма, объективности и системности. Охвачен период с момента функционирования крестьянских общин и до начала XIX в., когда в 1802 г. было образовано Министерство внутренних дел, констатирующее создание ряда социальных институтов, в том числе и структуры по обеспечению пожарной безопасности в стране, которую с этого периода, по мнению автора, можно считать в основном сложившейся. Отмечается вклад людей, обеспечивавших борьбу с огнем, в том числе и глав государства. Анализируются обоснованность и последовательность нормативного творчества по борьбе с пожарами, преемственность его и трансформация, обусловленная технологическим ростом и новыми методами противодействия. Подчеркивается солидный опыт правовых узаконений, заложенный еще в документах Древней Руси: в Русской Правде, Правде Ярославичей, Пространной Правде, Судной Новгородской грамоте, Судной Псковской грамоте, и преемственность нормотворчества в рассматриваемой области в периоды складывания централизованного государства и становления Российской империи. Указывается, что фактор опасности связан с обладанием Россией лесными богатствами, среди которых преобладают хвойные леса, имеющие повышенную горимость, и предпочтением возведения домов и сооружений опять же из этого горючего материала. Сделан вывод, что именно этим и обусловлено особое внимание наших пращуров к проблеме противопожарной безопасности.

Ключевые слова: борьба с огнем, законодательные акты, структурирование пожарной охраны.

INSTITUTIONALIZATION AND LEGAL REGULATION OF FIRE PROTECTION IN RUSSIA IN THE 16TH–19TH CENTURIES

© Chernykh V. V., 2024

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

The article traces the origins and development of the country's fire safety institute, and the formation of an organizational structure for its improvement. The article covers the period from the functioning of peasant communities to the beginning of the 19th century, when the Ministry of Internal Affairs was formed in 1802, which noted the creation of a number of social institutions, including a structure for ensuring fire safety in the country, which, in the author's opinion, can be considered basically established from this period. The contribution of people who ensured fire fighting, including heads of state, is noted. The validity and consistency of regulatory creativity in fire fighting, its continuity and transformation due to technological growth and new methods of counteraction are analyzed. The solid experience of legal legitimizations laid down in the documents of Ancient Rus' is emphasized: in the Russian Truth, the Truth of the Yaroslavichi, the Extended Truth, the Novgorod Judicial Charter, the Pskov Judicial Charter, and the continuity of rule-making in the area under consideration during the periods of formation of the centralized state and during the formation of the Russian Empire. It is indicated that the danger factor is associated with Russia's possession of forest resources, among which coniferous forests prevail, which have increased flammability, and the preference for the construction of houses and structures from this flammable material. It is concluded that this is precisely what caused the special attention of our ancestors to the problem of fire safety. The following research methods are used: cognition: dialectical, hermeneutics, comparative-historical, logical, formal-legal, as well as the principles of historicism, objectivity and consistency.

Keywords: fire fighting, legislative acts, structuring of fire protection.

Социальный институт включает в себя ряд важных аспектов его функционирования: нормативно-ценностный, социальный и

социально-психологический. Из этого следует, что при рассмотрении социальных институтов важно видеть характерное содержание их дея-

тельности, в соответствии с которым выстраиваются структура, система связей и отношений, ролей, норм, правил, образцов и стереотипов поведения, где отдельные люди, субъекты обеспечивают выполнение институциональных действий и функций [2, с. 194].

Еще до образования Древнерусского государства на Руси сформировался базовый социальный институт, именуемый крестьянской общиной, в которой на протяжении нескольких веков формировались социально-политические институты. Долгий период времени они оставались неразвитыми, а процессы социальной дифференциации и государственного строительства примитивными. Но со временем они крепились и по мере развития государства становились полноправными управленческими, социально-политическими институтами правоохранительного, внешнего и иных контуров.

Пожары на Руси были едва ли не опаснее внешних вражеских вторжений. Деревянные города и селения горели нещадно и наносили ущерб больше, чем военные набеги, потому что пожары происходили гораздо чаще, чем войны. А наличие огромного количества лесов усугубляло эту проблему. Поэтому образование социального института, который бы занимался борьбой с пожарами на государственном уровне, было велением времени. Предтечей становления такого института стало принятие огромного количества узаконений противопожарного характера. Так, в Русской Правде, Правде Ярославичей, Пространной Правде, Судной Новгородской грамоте, Судной Псковской грамоте помещено немало статей в отношении поджигателей и принятия противопожарных мер [7, с. 16–17].

В ордынский период развитие всех социальных институтов практически не просматривается; хотя действие уже принятых законодательных актов продолжалось, но новых правовая наука не отмечает.

Целенаправленные действия государства по организации борьбы с пожарами начинаются в преддверии создания централизованного государства. Пожалуй, первым таким актом может считаться указ великого князя Василия II не только о необходимости осторожного обращения с огнем, но и о конкретных установках, регламентирующих меры предосторожности использования огня в ремесленных цехах и быту. Но начало формирования социального института пожаротушения было положено великим князем Иваном III. Толчком для чего послужило

непосредственное участие его с дружиной в тушении большого пожара, случившегося в 1472 г. в столице. То ли тяжелые ожоги, полученные Иваном, то ли отсутствие организационных начал, допущенное при тушении, которое стало причиной выгорания больших площадей чуть ли не в центре Москвы, вынудили князя задуматься о причинах пожара. Немаловажным был и факт большого ущерба, нанесенного этим бедствием. Так появляется указ, из которого явствует, что главными причинами большинства пожаров являются скученность застроек и неосторожное обращение с огнем. Однако данный указ вскрывал причины пожаров, но еще не намечал организационных начал по профилактике пожаротушения и комплексной борьбе с огнем [6, с. 98]. А вот после очередного опустошительного пожара 1504 г. Иван III, много размышлявший о создании структуры, которая бы стала реальным институтом, способствовавшим многофакторной борьбе с пожарами, издал указ о создании пожарно-сторожевой охраны. Этот законодательный акт, вступивший в силу в 1505 г., можно считать началом становления институционализации пожарной охраны России. В результате реализации этого указа на улицах и площадях столицы, а затем и ряда других крупных городов начинает выставляться стража, в обязанности которой входило поддержание порядка, а в ночное время в обязанности этой пожарно-сторожевой охраны вменялось преследовать празднующихся, задерживать всех подозрительных и сопровождать их в губную избу, где на скорую руку осуществлялось дознание с пристрастием, т. е. битие кнутом и пытка на дыбе. Свяzano это было с тем, что в ночное время из леса наведывались лихие люди с целью грабежа и нередко они поджигали строения, создавая панику и грабя население. Чтобы предотвратить проникновение разбойников и уберечь города от пожаров, по концам улиц устанавливались искусственные заставы – «решетки-рогатки». С наступлением темноты они запирались, а в течение суток охрану возле них обеспечивали выборные сторожа. Во главе караула сторожей ставился «улицкий» староста, а с образованием Земского приказа (1564 г.), выполнявшего полицейские функции, в его штате появляется такая должность, как решеточный приказчик, вот он-то и ставился во главе караула сторожей. Пожарно-сторожевая охрана была призвана не только обеспечивать порядок, бороться с пожарами, но и проводить профилактические мероприятия противопожарного

характера, обозначенные в Указе, по пользованию в быту печами, свечами, лучиной, лампадами. Гончарам, кузнецам, оружейникам, использовавшим в своем деле огонь, предписывалось устраивать плавильни и горны вдали от строений и жилищ. Запрещалось летом топить бани и избы без крайней необходимости, строго преследовалось курение табака [1, с. 22; 4, с. 22; 5, с. 105]. С введением пожарно-сторожевой охраны количество пожаров сразу не уменьшилось, но была заложена основа организации действий каждого охранника при тушении пожаров, и это был шаг вперед.

Продолжил выстраивать систему борьбы с пожарами царь Иван IV. Он, так же как и его дед Иван III, неоднократно принимал непосредственное участие в тушении пожаров. Кстати, это удел большинства великих князей и царских особ (за исключением императриц). Связано это было с огромной горимостью городов и селений. Вплоть до XIX в. превалировало возведение домов из дерева, что являлось одной из существенных причин пожарной эпидемии. Только в начале XVIII в. при Петре I был построен первый каменный город с учетом противопожарных требований. Наиболее примечательный нормативный акт, принятый Иваном IV в 1574 г., обязывал обывателей иметь емкости с водой, причем не только во дворах, но и на крышах, а также ведра, веники и крючья, необходимые для растаскивания горящего материала. Были продублированы требования противопожарной безопасности, принятые предыдущими нормативными актами, касающиеся запрета топить избы и бани, печи летом. Для чего бани и печи в домах опечатывались, а пищу предписывалось готовить в специально отводимых местах – вдали от построек. Нарушители строго наказывались. Эти нововведения распространялись на все ближайшие города Руси [6, с. 102].

Дальнейшее совершенствование института пожаротушения связано с правлением Алексея Михайловича Романова, а подтолкнули его к этому многочисленные бунты и мятежи, сопровождавшиеся многочисленными пожарами.

Царь увидел, что одной из причин всех этих бед является отсутствие твердых законов, что подвигло его к пересмотру устаревшего Судебника, выработке новых узаконений, соответствующих изменившемуся положению страны, и появлению более жестких и ясных законов.

Летом 1648 г. царь поручил провести кодификацию всех действовавших законов, убрать дублирование и параллелизм и создать кодекс

законов, регламентировавший государственное, административное, гражданское и уголовное право в России комиссией во главе с боярином князем Никитой Ивановичем Одоевским. В начале 1649 г. Соборное уложение было создано, напечатано и разослано по всему государству как единый закон для руководства правовыми аспектами приказным людям, судьям и воеводам.

Для правовой регламентации пожарного дела данное уложение сыграло большую роль. Целый ряд статей (202, 218, 222–228) Соборного уложения определял четкое и недвусмысленное требование соблюдения правил пожарной безопасности и наказаний за их нарушение [4, с. 140]. В статьях этих появляются понятия умышленных и неумышленных пожаров и наказания за них, примечательно, что впервые эти толкования распространялись не только на населенные пункты, но и на лесные массивы [7, с. 4–5].

Необходимо отметить, что Соборное уложение 1649 г. под влиянием крупных пожаров, применения на них новых методов тушения и т. д. дополнялось и изменялось новыми статьями и указаниями. Так, отмечена корректировка статей по наказанию поджигателей и организации тушения пожаров 1669, 1676, 1677, 1715 гг. и др. Такие нововведения имели место и в дальнейшем, вплоть до ввода в действие Свода законов Российской империи в 1834 г. Сегодня этот документ хранится в Российском государственном архиве древних актов в позолоченном ковчеге, изготовленном в 1767 г. по повелению императрицы Екатерины II в связи с подготовкой созыва Комиссии о сочинении проекта нового Уложения 1767 г.¹

Страх перед пожарными бедствиями в деревянной России вынуждал на каждого пришлого человека смотреть подозрительно и видеть в нем «зажигальщика». Отсюда появление такого жесткого требования в Указе 1669 г.: «Никому пришлыхъ людей въ Москве, не объявля въ Приказъ, не держать». Это, по мнению знатока пожарного дела А. П. Чехова, была первая полицейская мера, распространявшаяся на всех жителей столицы для сохранения всеобщей безопасности. Аналогичная мера наказания за поджог была зафиксирована и в Наказе сыщикам беглых крестьян и холопов 1683 г. [3, с. 58–62].

Что касается принятых правительственных противопожарных мер в этот период, то их можно разделить на две категории: к первой

¹ Соборное Уложение 1649 года // Исторический факультет МГУ : офиц. сайт. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 05.01.2024)

относятся меры профилактического или предупредительного характера, а ко второй – меры, направленные на быстрое и эффективное тушение уже возникших пожаров.

Изыскивая способы предупреждения пожарных бедствий, Московское правительство еще не дошло до необходимости бороться с недостатками в строительном деле, ограничиваясь запрещением топить печи в «хоромах и мыльнях» весной и летом, сидеть долго вечером с огнем. Эти требования поддерживались им с удивительной строгостью и весьма последовательно проводились в целом ряде документов (Наказ о градском благочинии 1649 г.; Наказ московским объезжим 1667 г.; указ «О наблюдении в домах предосторожности от огня» 1670 г.). Исключение делалось только для тех дворов, где были больные, и для дворов «людей черной сотни»; последним, по их челобитной государю, разрешалось топить в избах два раза в неделю, но и то только в ненастные дни¹.

Что касается мероприятий, направленных на тушение пожаров, то наказаниями в этом отношении была установлена довольно подробная организация пожарного дела в городе. Крупнейшим законодательным актом, где это было отражено, стал Наказ о градском благочинии царя Алексея Михайловича от 6 апреля 1649 г., основные положения которого сводятся к следующему. Наблюдение за исполнением предписанных правительством противопожарных мер возлагалось на двух приставов (называемых в других наказах «объезжими головами»); они же обязаны были присутствовать на пожарах и руководить тушением. Должность «объезжего головы» была введена еще по указу Ивана III, и долгое время статус ее был довольно высок. Не случайно на нее назначались и бояре, и воеводы, и даже князья. Например, Алексей Михайлович назначил на эту должность князя Анастаса Македонского. В штате этого начальника пожарной охраны были: полуголова (заместитель), решеточные приказчики, думский дьяк, подъячие, сотники из бояр, десятские и рядовые служители. В обязанности «объезжего головы» входили: надзор за выполнением жителями предписанных Государевым указом правил пожарной безопасности, вылавливание поджигателей, руководство тушением пожара. Тушение же пожара было обязанностью жителей города². В общем эта должность соответствует по современным

меркам начальнику Главного управления пожарной охраны (ГУПО).

В помощь «объезжим головам» назначались «решеточные приказчики» в количестве пяти человек, которые выполняли функции начальников городской пожарной дружины. Дружина комплектовалась выборными сторожами (десятскими) по одному от десяти дворов. В обязанности приставов, приказчиков и сторожей входил объезд города днем и ночью, причем сторожа обязаны были иметь с собой «рогатины, топоры да водоливные трубы», доставка которых являлась уделом жителей. Пожарные припасы, лошади, повозки содержались в съезжей избе³.

Несомненно, в этих законодательных актах детализировались и расширялись меры по тушению пожаров и их предотвращению. Московскими объезжими головами, в обязанности которых входило и руководство тушением пожаров, были уже не безродные служители, а лица, приближенные к самому царю: князь Анастас Македонский, стольник князя Василий Хилков. У них имелся целый штат помощников для «письма»: дьяки, подъячие, в обязанности которых входили составление повинностных списков для обязательной явки жителей на пожары, регистрация наложения печатей на печи и выдача разрешений на их топку, если в доме есть больные или роженицы.

Государевы узаконения были строги и обязательны к выполнению: «А которые люди будут непослушны и учинять избы и мыльни топить самовольством, и с вечера поздно с огнем сидеть, или которые для уличных страж людей давать не учнут, то черных и всяких обычных людей за непослушание бить батогами, отсылать на небольшое время в тюрьму, а на служивых и на всяких знатных людей сказывать и письмо на них приносить в Земский приказ». Предписывается «во всех дворах, для бережения от пожарного времени, держать мерники и кади большие с водою, и помелы, веники. А ведра во всех дворах были бы наготове, а объезжим учинить всему этому роспись»⁴.

В 1675 г. в Москве и других городах вводится такая предупредительная мера, как обязательная чистка дымоходов: «В белых избах трубы вычищать по часту, чтоб отнюдь от них руда

¹ Полное собрание законодательства. Собр. 1. Т. 1, № 6. С. 165; № 407. С. 677; № 467. С. 834.

² Полное собрание законодательства. Собр. 1. Т. 1, № 600. С. 1003.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 181. Д. 529. Л. 1011.

⁴ Звон набата // Центр безопасности «Рубин»: офиц. сайт. URL: <https://www.rubin01.ru/info/articles/pozhary-katastrofy/zvon-nabata/> (дата обращения: 05.01.24).

(сажа) не множилась». И далее автор наказа поясняет: «Руда в трубах загорается, и бывают летучие искры, многие от того опасны летом пожару».

Бытовые печи и огневые работы ремесленников как наиболее опасные в пожарном отношении находятся под пристальным вниманием пожарного законодательства и недремлющего ока объезжей пожарной охраны. Строго предписывается устраивать печи, поварни, мыльни, портомойни на огородах, подальше от домов, «а хлеба печь и есть варить в печах обязательно в великом бережении и в нежаркие дни с первого часа до четвертого часа дня». Не забыты и курильщики: «Чтоб на улицах не курили табачного зелья...»

Из поля зрения царя не выпадает строительство прудов, колодцев как для бытовых нужд, так и для тушения пожаров. В Москве и некоторых других городах устанавливается обязательная норма строительства колодцев от каждых 10 дворов. В Пушкарском приказе вводится штат колодезников из 14 человек, причем их труд правительство оценивает очень высоко. В царской грамоте предписывается: «Чтобы колодезники работали исправно, вода в колодцах была свежа и чиста, а в осадное время и при пожарах всяким людям водою было нескучно». Подъем воды из глубоких колодцев обычно осуществлялся журавлем или воротом. В монастырях, боярских усадьбах и царских поместьях нашли применение более сложные водоподъемники. В частности, мастер часового и водяного взвода Христофор Галовой в 1633 г. соорудил для Кремля напорный водопровод с забором воды из Москвы-реки, используя металлические трубы, что являлось большим техническим новшеством. Осуществляется строительство довольно крупных заводов по производству железных изделий и кирпича; последнее имеет большое значение для увеличения строительства из камня, что очень актуально для деревянной Москвы. Несмотря на принимаемые меры, пожары в Москве не прекращались, хотя и стали не столь опустошительными, как прежде.

Тушение пожаров в Москве было делом настолько сложным и ответственным, что на них выезжали «большие бояре». «Так, на пожаре за Пречистенскими воротами 12 июня 1675 г. были: окольничий князь И. П. Барятинский, думный дворянин И. А. Прончищев, думный стрелецкий дьяк И. Л. Иванов, стольник А. П. Елизаров, дьяки, прикащики, земские, голова и полу-голо-

ва московских стрельцов, земского приказу решеточные прикащики, земские ярышки с трубами и с парусы, и с крюки, и с щитами»¹. Это обуславливалось главным образом опасностью пожаров для города и необходимостью привлечения для борьбы с огнем очень большого количества народа. «В тушении пожара 1652 г. приняло участие 25 тыс. стрельцов и другого народа, и все же сгорело 400 домов. Несомненно, пожар мог получить гораздо большее развитие, если бы ему не противостояла столь мощная и организованная сила»².

Надо сказать, что от огня страдали не только города Руси, но и сельская местность. В 1657 г. грабежи, убийства и особенно поджоги помещичьих и крестьянских дворов повсеместно усилились до такой степени, что правительство было вынуждено прибегнуть к жесточайшим мерам по отношению к татям и поджигателям. Стремясь нейтрализовать нарастающую лавину пожарного бедствия, издается еще один царский указ от 17 апреля 1670 г., который дублировал все предыдущие указы по необходимости соблюдения пожарной безопасности со строгим запрещением топить в летнее время печи в любых сооружениях. Разрешалось готовить пищу только в специально разрешенных приказными людьми местах. За нарушение следовали жестокие наказания, вплоть до смертной казни.

Обращает на себя внимание знаменательный факт: более 300 лет назад уже учитывалась сезонность возникновения пожаров. Все государственные указы, наказы и распоряжения, как правило, издавались в апреле, дабы предотвратить вспышку пожаров в весенне-летний период.

Наказ Алексея Михайловича Романова от апреля 1649 г.³, полный текст которого впервые опубликован в книге П. С. Савельева «Противопожарный щит Москвы» (1997 г.), явился основой для издания 30 апреля 1999 г. Указа № 539 Президента РФ об установлении Дня пожарной охраны. Указ установил, что в государстве День пожарной охраны отмечается 30 апреля.

Дальнейшее укрепление института пожарной безопасности страны связано с именем сына Алексея Михайловича Петра Алексеевича. Его

¹ Звон набата // Центр безопасности «Рубин»: офиц. сайт. URL: <https://www.rubin01.ru/info/articles/pozhary-katastrofy/zvon-nabata/> (дата обращения: 05.01.24).

² Там же.

³ Свод законов Российской империи. Т. 12, ч. 1. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный – 1857–1868. СПб.: Тип. Второго Отд-ния Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 664 с.

страстное желание придать всей государственной жизни характер регулярности отразился в первую очередь на укреплении многих социальных институтов. Борьба с пожарами, по мнению Петра I, должна была сосредоточиться в таком структурном органе, как полиция. Полиция как основное звено обеспечения внутренней безопасности, включая защиту от пожаров, считавшихся не менее опасными, чем внешнее вторжение. А реализацию успешного противодействия пожарам Петр I видел в создании новых городских учреждений, а именно бурмистрской палате, ратуше, земских избах, а руководство над ними было возложено на городские магистраты, ставшие полновластным хозяином в городе, отвечая за все городское хозяйство.

Несли ответственность они и за обеспечение безопасности граждан, поддержание общественного порядка и, следовательно, решение вопросов пожарной безопасности.

С учреждением должности генерал-полицмейстера (1718) Петербургской полицмейстерской канцелярии (1722) начинает складываться система правоохранительных органов России в столице – Санкт-Петербурге. Широкие правоохранительные полномочия предоставляются всем органам управления, в том числе и местным (воеводам, губернаторам и их канцеляриям, обер-комендантам, комендантам, различным конторам, ратушам и магистратам).

Структура организации и управления противопожарной службы Российского государства, сложившаяся в результате петровских преобразований, достаточно условна, так как ее действие нашло реальное воплощение в Санкт-Петербурге и отчасти в Москве, а страну она будет охватывать на протяжении всего восемнадцатого века.

Петр распорядился о создании в 1715 г. полицейской канцелярии, а с 1718 г. вводится должность генерал-полицмейстера. Главой полицейской канцелярии был назначен генерал-адъютант, граф Антон Девиер. В его функции входило, помимо полицейских обязанностей, проведение всех противопожарных мероприятий в Санкт-Петербурге, что было зафиксировано в утвержденной Петром I 25 мая 1718 г. полицмейстерской инструкции «Пункты». Данная инструкция, состоявшая из 13 пунктов, определяла круг обязанностей столичной полиции. В их числе 4 пункта (1, 8, 12 и 13) регламентировали деятельность полиции в борьбе с пожарами. Пунктом 1 на полицию был возложен надзор за применением и осуществле-

нием строительных мероприятий, предписываемых в целях предупреждения наводнений и прекращения пожаров; п. 8 полиции вменялось 4 раза в год осматривать «отопительные места»; п. 12 предписывалось организовать систему караулов и п. 13 предписывалось организовать население по десяткам и сотням дворов и избрать уличных старост, которые должны следить за пожарной безопасностью [6, с. 126].

Функционально за офицерами закреплялись и вопросы противопожарной службы. На съезжих дворах хранился и пожарный инвентарь.

Тем не менее пожарная повинность для населения сохранялась, что было подкреплено указами царя по Санкт-Петербургу (1719 г.) и Москве (1722 г.). За обывателями на случай пожара закреплялся определенный пожарный инвентарь, они были приписаны к установленным пунктам и находились в подчинении сотских, пятидесятских и десятских. За уклонение от тушения пожаров жители наказывались денежными штрафами, битьем кнутом, ссылкой на каторгу (знатные только штрафами). Особой жестокостью прославился генерал-полицмейстер Девиер: почти ежедневно он подвергал наказанию (сек кнутом) по «шести и более человек обоего пола».

Начало XIX в. является поворотным моментом в организации пожарной охраны. Правительство принимает решение о создании пожарных команд во всех городах империи. Этому событию предшествовали осознание необходимости централизованной, планомерной борьбы с пожарами с выделением пожарного дела как важнейшей социально-экономической проблемы и большая подготовительная работа.

Составной частью происшедших изменений стало образование в сентябре 1802 г. новой управленческой структуры – министерств, заменивших коллегии. Всего было создано 8 министерств. В петровских коллегиях пожарному делу не было отведено конкретное место, но в новой государственной структуре – Министерстве внутренних дел – за одним из четырех образованных структурных подразделений, именуемых экспедициями, а именно вторым, получившим название «экспедиция спокойствия и благочиния», законодательно управление городской полицией и пожарными командами. Примечательно, что сформированная в начале XIX в. система центральных государственных учреждений с незначительными изменениями действовала вплоть до 1905 г. Таким образом, в 1802 г. ос-

новой контур института пожаротушения был сформирован, а с принятием в 1832 г. Пожарного и Строительного уставов¹ были сформированы основные нормативные правовые акты, в которых учитывались как предупредительные меры режимного характера, так и основной перечень взысканий и наказаний за поджог и за случайные действия, приведшие к пожару, и за намеренный поджог.

Исторический экскурс становления и трансформации института пожаротушения, отслеженных автором на протяжении шести веков, позволил увидеть перманентную институционализацию данного субъекта и выявить его роль в проблеме внутренней безопасности страны. Последовательно рассмотрена нормативно-законодательная база, направленная на совершенствование борьбы с пожарами, и определена категория лиц по функциональному назначению данной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дегтярев А. Я. Трудный век Российского царства. Л. : Дет. лит., 1988. 239 с.
2. Комаров М. С. Введение в социологию. М. : Наука, 1994. 317 с.
3. Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 442 с.
4. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1985. 511 с.
5. Савельев П. С. Пожары-катастрофы. М. : Стройиздат, 1983. 431 с.
6. Черных В. В. История борьбы с огнем в России. Иркутск : Оттиск, 2010. 592 с.
7. Черных В. В. Поджог как уголовное деяние в первых законодательных актах Древней Руси // Сибирский юридический вестник. 2022. № 3 (98). С. 16–21. DOI 10.26516/2071-8136.2022.3.16.

REFERENCES

1. Degtyarev A.Ya. *Trudnii vek Rossiiskogo tsarstva* [The difficult age of the Russian Kingdom]. Leningrad, Det. lit. Publ., 1988, 239 p. (in Russian)
2. Komarov M.S. *Vvedenie v sociologiyu* [Introduction to sociology]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 317 p. (in Russian)
3. *Razvitie krepostnogo prava v Rossii vo vtoroi polovine XVII veka* [The development of serfdom in Russia in the second half of the XVII century]. Moscow, Leningrad, Acad. Sciences SSSR, 1962, 442 p. (in Russian)
4. *Rossiiskoe zakonodatelstvo X–XX vv* [Russian legislation of the 10th –20th centuries]. In 9 vols. Vol. 3: Acts of Zemstvo councils. Ed. by O.I. Chistyakov. Moscow, Legal Literature Publ, 1985, 511 p. (in Russian)
5. Savelyev P.S. *Pozhari-katastrofi* [Fires-catastrophes]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1983, 431 p. (in Russian)
6. Chernykh V.V. *Istoriya borbi s ognym v Rossii* [The history of fighting fire in Russia]. Irkutsk, Imprint Publ., 2010. 592 p. (in Russian)
7. Chernykh V.V. *Podzhog kak ugovnoe deyanie v pervykh zakonodatel'nykh aktah Drevnej Rusi* [Arson as a criminal act in the first legislative acts of Ancient Russia]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2022, no. 3 (98), pp. 16-21. DOI 10.26516/2071-8136.2022.3.16 (in Russian)

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 16.02.2024; принята к публикации 04.09.2024.

Received on 09.01.2024; approved on 16.02.2024; accepted for publication on 04.09.2024.

Черных Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России (Россия, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110), ORCID: 0000-0002-5607-2535, e-mail: tchernykh@mail.ru

Chernykh Vladimir Vasilievich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute Ministry of Internal Affairs of Russia (110, Lermontov st., Irkutsk, 664071, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-5607-2535, e-mail: tchernykh@mail.ru

¹ Свод законов Российской империи. Т. 12, Ч. 1. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный – 1857–1868. СПб. : Тип. Второго Отд-ния Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 664 с.